

Сегодня шел дождь, и небо было хмурым. Тяжелые свинцово-серые тучи нависли совсем низко, отчего все вокруг казалось туманным. Хоть сейчас и было раннее утро, атмосфера напоминала вечерний сумрак.

Едва подойдя к воротам загородной усадьбы Сяо на горе Яньчжи, управитель услышал разнузданный хохот своего молодого господина, сопровождающийся привычными шуточками его дружков-прихлебателей. Шум голосов поднимался от подножия горы веселой волной. Похоже, они забавлялись с какой-то новой занятной игрушкой.

— Разве господин хоу¹ не запретил молодому господину покидать резиденцию? Как он вдруг оказался здесь? — спросил управитель у стоявшего рядом стража, торопливо поправляя свою одежду.

В прошлом месяце принц-регент прибыл на заседание двора вместе с юным императором. Многие аристократические семьи Цзиньлина² были недовольны. Старые сановники, служившие еще при прежнем императоре, выразили опасения за судьбу страны. Дошло до того, что трое из них покончили с собой, разбив головы о колонны прямо на глазах у императора. Тогда регент приказал вынести их из зала и похоронить с почестями.

Ситуация при дворе оставалась неясной, и никто не знал, сколько еще лет просуществует Великая Чжоу в мире и спокойствии. Господин хоу приказал управителям во всех своих владениях быть предельно осторожными и вести себя тише воды и ниже травы, чтобы случайно не навлечь на себя гнев новой знати, прибывшей с севера.

Во избежание неприятностей хоу давно запер молодого господина дома. Поговаривали, что ему даже в Императорскую академию запретили ходить под предлогом болезни. Как же ему удалось сегодня сбежать?

— Не знаю, — с каменным выражением лица ответил страж. — Слышал, что молодой господин раздобыл какую-то новую игрушку и решил содержать ее здесь.

— Игрушку? — воскликнул управитель.

Как только он увидел выражение лица стража, у него упало сердце. Похоже, сюда везут что-то нехорошее.

Согласно приказу хоу, молодому господину из-за слишком юного возраста не позволялось проводить время с куртизанками. Если тот привезет с собой "худую лошадь"³, нужно ли ему об этом докладывать или нет?

Шум снаружи становился все ближе. Управителю некогда было продолжать расспросы, и он поспешил вслед за стражем выйти за порог, чтобы поприветствовать гостей. Как только они вышли за ворота, он услышал стук конских копыт. Впереди мчалось несколько всадников, лошади которых втаптывали в грязь на дороге опавшие цветы персика. Возглавлявший их юноша в роскошной одежде держал в руке веревку, к которой было привязано нечто, волочившееся позади лошади. Он своевольно мчался прямо к воротам, даже не остановившись при виде людей. Конские копыта с глухим звуком ударялись о серые каменные плиты. В тот момент, когда юноша уже почти врезался в ворота...

— Тпррру...

Сразу после этого раздался звонкий голос молодого человека:

— Ян Син! Ян Син!

Управитель торопливо подбежал и поклонился. Подняв голову, он с заискивающей улыбкой произнес:

— Молодой господин...

Ему бросили пеньковую веревку. Ян Син поспешно поймал ее, проследил взглядом до другого конца и увидел лежавший на земле холщовый мешок, из которого понемногу сочилась кровь. Похоже, внутри было что-то живое.

Юноша спешил с лошади, подошел к мешку и с холодной усмешкой пнул его ногой. Управитель вздохнул с облегчением и подумал: "Слава Небесам! Похоже, это не привезенная откуда-то красавица".

— Мразь, — презрительно бросил юноша. — Утащи это и разберись.

— Да, да, да!

Управитель поспешил поднять мешок, думая, что внутри какая-то дичь. Но едва он развязал веревку, как из горловины мешка выпал водопад длинных черных волос, которые слиплись от запекшейся крови в мрачное, кроваво-черное месиво, похожее на дохлую змею.

Управитель застыл на месте.

"Твою ж мать! — мысленно выругался он. — Средь бела дня тащить за лошадью мертвеца — да уж лучше бы с куртизанками развлекался!"

Однако человек в мешке оказался на удивление живучим. Несмотря на то, что его всю дорогу сюда волокли по земле, он был еще жив, хоть и едва дышал. Хриплые звуки, доносившиеся из его горла, напоминали предсмертные стоны умирающего зверя.

Ян Син снова завязал мешок, размышляя, то ли найти место, чтобы похоронить его, то ли тайно доложить обо всем господину хоу. Молодого господина, скорее всего, избьют до полусмерти, и тогда тот наверняка затаит на него злобу.

Пока он раздумывал об этом, один из юношей, сопровождавших его молодого господина, обернулся и шутливо сказал:

— Управитель Ян, как следует постарайся его спасти! Твой молодой хоу выложил за него три тысячи лянов! Очень дорогая покупка!

Ян Син: "..."

Слова юноши, похоже, заставили опомниться молодого господина из семьи Сяо. Сначала он бросил предупреждающий взгляд на болтливого юношу, а потом с крайним отвращением посмотрел на лежавший на земле мешок. Вздернув подбородок, он небрежно заявил:

— Сохрани его жалкую жизнь. Он еще пригодится мне. Если сдохнет — ответишь за это!

Правое веко управителя начало бешено дергаться.

Тем временем группа молодых людей, громко болтая, направилась в усадьбу. Даже после того, как они ушли далеко, он все еще слышал обрывки их разговора.

— Давно не видел этого ублюдка. Раньше он был таким заносчивым и властным, а теперь похож на дохлую собаку.

— Когда дерево падает, обезьяны разбегаются⁴. Попав в руки нашего молодого хоу, он еще легко отделался. Я слышал, что его должны были сослать за три тысячи ли⁵...

— Эй! Хватит вспоминать этого невезучего мерзавца! Однако наш молодой хоу и вправду удивителен! Ему даже удалось вытащить человека из императорской тюрьмы...

— Это называется "бросить тысячу золотых ради улыбки красавицы"⁶. Надо будет как-нибудь пригласить молодого господина Яня, чтобы он как следует отыгрался за прежние унижения...

"..."

Слушая болтовню тех молодых людей, Ян Син внезапно понял, что дело плохо. Не обращая внимания на грязь и кровь, он быстро стянул мешок и увидел жалкую скрюченную фигуру. Запястья и лодыжки были связаны за спиной крепкими воловьими жилами. Вероятно, этот человек отчаянно пытался вырваться, и теперь руки и ноги у него посинели от тугих пут, а раны открылись. Неизвестно, имелись ли у него внутренние повреждения, но из его рта и носа непрерывно текла кровь, которая пропитала насквозь одежду из грубой ткани, окрасив ее в красный цвет.

Первой мыслью Ян Сина было: "С такими ранами он точно не жилец".

Второй мыслью было: "Три тысячи лянов! Три тысячи лянов!!!"

С трудом сдерживая душевную боль, он перевернул человека и услышал, как хрустнули две кости. Присмотревшись поближе, он увидел, что после всего пережитого плечо этого человека, должно быть, вывернулось из сустава, и рука безвольно повисла. Все тело было покрыто пятнами крови, но на незатронутых участках кожа выглядела нежной и белоснежной, как фарфор. Это выдавало в нем человека, привыкшего к роскоши и комфорту.

Однако после истязаний, устроенных его молодым господином — великим деспотом и смутьяном, на этом теле зияли ужасающие раны. Немногие сохранившиеся участки гладкой белой кожи выглядели так жалко, что на них нельзя было взглянуть без слез.

-
1. Хоу — благородный титул, который можно приравнять к маркизу.
  2. Цзиньлин — старое название г. Нанкин, который в определенные периоды истории древнего Китая был столицей.
  3. "Худая лошадь" — так называли девушек из бедных семей, которых покупали еще в детстве, воспитывали из них наложниц и куртизанок, а потом продавали намного дороже.
  4. Идиома "когда дерево падает, обезьяны разбегаются" означает, что когда влиятельный человек теряет власть, его приспешники рассеиваются.
  5. Ли — мера длины, примерно 0,5 км. Но в данном случае имеется в виду не конкретное расстояние, а "очень далеко", скорее всего, в бедные приграничные территории.
  6. Идиома "бросить тысячи золотых, чтобы вызвать улыбку у красавицы" означает

безрассудную трату больших денег, чтобы доставить удовольствие возлюбленной. Здесь используется иронично.

<http://bllate.org/book/12493/1112472>